
ГЕОФИЛОСОФИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ)*

Мантатов В. В.*

В данной статье рассматриваются идейные истоки геофилософии евразийской цивилизации, в частности конвергенция русского евразийства и ленинизма. Многие из того, что является основополагающим в русском евразийстве, изжило себя (пренебрежительное отношение к европейскому Просвещению, религиозная идеократия, культ Восточной Церкви). Однако эколого-географические взгляды русских евразийцев сохранили свою актуальность, как, например, идея «месторазвития» и евразийская концепция России. Автор полагает, что необходимо возродить как евразийскую сущность России, так и ноосферный дух советской социалистической цивилизации. Геофилософия евразийской цивилизации осмысливается автором как миропроектная идеология, сопоставимая по масштабам с ленинизмом, но превосходящая его по степени соответствия технологическим и экологическим вызовам устойчивого развития мира.

Ключевые слова: геофилософия, евразийская цивилизация, ноосфера, экоцивилизм, ленинизм, русское евразийство, «месторазвитие», Байкальская природная территория.

The article focuses on the ideological background of the Eurasian civilization's geophilosophy, in particular the convergence of Russian Eurasianism and Leninism. Many fundamental concepts of the Russian Eurasianism became obsolete (e.g., a dismissive attitude to European Enlightenment, religious ideocracy, predominance of the Eastern church). However, the ecological and geographic views of the Russian Eurasianists are still relevant, for instance, the idea of "mestorazvitiye" (place of development) and the Eurasian concept of Russia. The author believes that it is necessary to revive the Eurasian nature of Russia and noosphere ideology of the Soviet socialist civilization. The author considers Eurasian civilization's geophilosophy as the world-range ideology, which can be compared to Leninism, but exceeds the latter in the degree of technological and environmental challenges of sustainable development.

Keywords: geophilosophy, Eurasian civilization, noosphere, ecocivilism, Leninism, Russian Eurasianism, mestorazvitiye, the Baikal territory.

Россия требует другой мысли, другой формулы, чем мысли и формулы христианского Запада.

А. С. Пушкин

* Статья выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 14-18-02006.

* Мантатов Вячеслав Владимирович – д. ф. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Института устойчивого развития Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. E-mail: texton8503@rambler.ru.

Что такое геофилософия?

Истоки геофилософии восходят к досократической философии Древней Греции. Сущность геофилософии можно выразить известными изречениями древнегреческих мыслителей: «Мыслить и быть – одно и то же» (Парменид), «Атом движется так же быстро, как и мысль» (Эпикур). У геофилософии есть две стороны: Мысль и Природа. «Первые философы начертали план, – писали теоретики геофилософии Ж. Делёз и Ф. Гваттари, – непрерывно пробегаемый бесконечными движениями по обеим своим сторонам, одна из которых может быть охарактеризована как *Physis*, поскольку она дает материю для Бытия, а другая – как *Nous*, поскольку она дает образ для мысли» [Делёз, Гваттари 1998: 28].

Мыслить – значит развертывать план имманенции, который «адсорбирует» Бытие. По свидетельству М. Хайдеггера, Бытием греки называли Землю. Геофилософия осмысливается нами как онтологический поворот мысли к Земле, как новое осознание пространства Земли в космической перспективе. В отличие от трансцендентной традиции христианства геофилософия придерживается плана имманенции, то есть Мысли = Природы.

Основы геофилософии заложил Ф. Ницше, а основные ее категории сформулировали Ж. Делёз и Ф. Гваттари. По их мнению, геофилософия осуществляется «через соотношение территории и Земли», «когда Земля переходит в план чистой имманентной Мысли – Бытия, Мысли – Природы» [Там же: 115]. Итак, геофилософия включает в план мышления прежде всего Землю и направляет общество на гармонию с нею. Сегодня реализации этого геофилософского проекта препятствует глобализирующийся капитализм.

Геофилософия не отвергает глобальной концепции развития общества, но прежде всего обеспечивает необходимость целостного видения мира в единстве мышления и бытия, – видения, которое сегодня утрачено. «Возможно, что именно уверовать в этот мир и в эту жизнь стало сегодня нашей самой трудной задачей, – писали Ж. Делёз и Ф. Гваттари, – задачей открыть в нашем нынешнем плане имманенции новый способ существования» [Там же: 98].

Задача геофилософии – изобретать новые концепты и новые имманентные способы существования; не созерцать вечное бытие, а диагностировать актуальные становления: становление революционным, становление демократическим, становление философским. Мыслить – значит экспериментировать, но само экспериментирование философично.

В качестве образца геофилософского мышления можно привести деятельность В. И. Ленина. «Он управлял течением мыслей и только потому – странной», – справедливо заметил Борис Пастернак. Ленин через Г. В. Ф. Гегеля усвоил философию тождества мышления и бытия, «физическую силу мысли», по его выражению. Молодой писатель Лев Данилкин считает, что сама фигура Ленина является физической величиной планетарного масштаба.

Сила ленинской Мысли = Бытия в том, что у нее есть своя «почва» (Э. Гуссерль), что она укоренена в физическом и духовном пространстве родной Земли, в народной стихии и ее природных интуициях. Перефразируя Жюль Делёза, можно сказать, что геофилософия Ленина осуществляется через соотношение пространства России и всей Земли, но «ретерриториализуется» в концепте советского социализма.

Геофилософия определяет национальные особенности цивилизационного развития народов мира. Геофилософия Запада создала капиталистическое общество

потребления. Поскольку именно это общество является главным фактором уни-
чтожения Земли, необходимо искать альтернативные способы бытия человека-в-
мире.

Русское евразийство и ленинизм

Русские евразийцы (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин, Г. В. Вер-
надский, Д. П. Святополк-Мирский, Н. Н. Алексеев и др.) указывали на враждеб-
ность и опасность капитализма для России. Многие из того, что является осново-
полагающим в русском евразийстве, изжило себя или показало свою несо-
стоятельность (пренебрежительное отношение к европейскому Просвещению,
религиозная идеократия, культ Восточной Церкви и т. д.) Однако эколого-гео-
графические взгляды русских евразийцев, по нашему мнению, сохранили свою
актуальность, как, например, идея «месторазвития» и евразийская концепция
России.

В огромном массиве земель нашего материка, где прежняя география разли-
чала два континента: Европу и Азию, русские евразийцы предложили выделить
третий континент – Евразию, основное пространство которой занимает Россия.
Иначе говоря, российский мир есть евразийский мир. Это означает также, что в
культурно-цивилизационное бытие России «в соизмеримых между собой долях»
вошли элементы как Европы, так и Азии. Как известно, Азия представлена в
евразийстве прежде всего великой империей Чингисхана. Именно его основопо-
ложник русского евразийства П. Н. Савицкий считал главной исторической фигу-
рой Евразии.

В своем письме Л. Н. Гумилеву в 1959 г. П. Н. Савицкий писал: «Я рад, что
Вы упоминаете Чингисхана. Я продолжаю считать его крупнейшей (в политиче-
ском смысле) фигурой всей доленинской истории Евразии – великого и сурового
отца нашего Чингисхана. Только В. И. Ленин превзошел его размахом и силой
установки» [цит. по: Кефели].

П. Н. Савицкий называл В. И. Ленина «отцом евразийства», имея в виду таин-
ство его причастности к «Мировому Духу» Евразии и глобализационный харак-
тер его мыслей и деяний. Русские евразийцы подчеркивали религиозный характер
ленинизма и революции 1917 г. По их мнению, в русской социалистической
революции была поставлена проблема: быть или не быть России особым куль-
турным миром (Евразией) с «новым религиозно-национальным мирозозерцани-
ем» (Л. П. Карсавин), отличным от буржуазного самодовления и мещанского
меркантилизма.

Существенными чертами русского евразийства являются решительный отказ
от европоцентризма и констатация русского национально-культурного и эколого-
географического своеобразия. Если человек западного капитализма, по определе-
нию Ж. Делёза, это «хитрый плебей» или «чужестранец-мигрант», то человек
евразийской цивилизации – это «коренной житель», который живет в природе.

Евразия – это социоприродный феномен, представляющий собой союз наро-
дов, который вписан в конкретные пространственные рамки и связан общей исто-
рической судьбой и общим духом пространства. Самобытность российского мира
как «евразийской цивилизации» заключается в преодолении пространства и осво-
ении территории, то есть детерриториализации (от территории к земле) и ретер-
риториализации (от земли к территории), в терминах геофилософии. В этом
смысле экологическая цивилизация Евразии противостоит детерриториализации

Земли (или Бытия) в ходе технико-мирового развития капиталистической цивилизации Запада, «она взывает к новой земле и новому народу» [Делёз, Гваттари 1998: 131].

«Бесконечное движение мысли, которое Гуссерль называет Телосом, должно было сопрячься с великим относительным движением капитала, который все время детерриториализовался, дабы обеспечить тем самым власть Европы над другими народами и их ретерриториализации в Европе» [Делёз, Гваттари 1998: 127].

Капитализм заходит столь далеко в детерриториализации, что возникает опасность отрыва человека от Природы, или Бытия. Капитализм и экология – это явления не совместные. Капитализм – это беспредел экспансии, а экология вводит территориальные пределы и границы.

В российском коммунистическом движении евразийство выделяло два течения. Первое, связанное с троцкизмом, оно определяло как «западничество». Другое течение, возглавляемое В. И. Лениным, евразийцы связывали с «русской почвой», с народным духом и народной стихией. «Особенности ленинского крыла русского большевизма, – пишет исследователь русского евразийства Сергей Ключников, – они видели в его большей, нежели в троцкизме, близости к народным нуждам и гибкости в политике (введение нэпа), а также в противостоянии воле антиросийски настроенного Запада и нацеленности на союз (пусть и по-марксистски своекорыстный) с угнетенными народами Азии» [Ключников 1997: 19].

Русские евразийцы, так же как и большевики-ленинцы, видели свою миссию в отыскании самостоятельного всемирно-исторического задания, отличного от Запада. П. Н. Савицкий в 1925 г. писал: «Евразийцы – это представители нового начала в мышлении и жизни, это группа деятелей, работающих на основе нового отношения к коренным, определяющим жизнь вопросам, отношения, вытекающего из всего, что пережито за последние десятилетия, над радикальным преобразованием господствовавших доселе мировоззрений и жизненного строя» [Савицкий 1997а: 76].

Господствующему мировоззрению капиталистического Запада, основанному на воинствующем экономизме и потребительстве, русские евразийцы противопоставляют «целостное творчески-охранительное мирозерцание» (П. Н. Савицкий). В этих целях евразийцами были проработаны и переосмыслены философская идея всеединства В. С. Соловьева, ноосферные построения В. И. Вернадского и философские взгляды В. И. Ленина.

Русское евразийство представляет собой идеологию футуристического типа, видевшую свою задачу в построении великой евразийской цивилизации. Именно поэтому ему была близка ленинская идея союза народов Европы и Азии.

Русские евразийцы одной из главных проблем евразийской концепции России считали оправдание и постижение глубинного онтологического и ценностного смысла социалистической революции 1917 г., открывшей новую эру в истории человечества. «Евразийство должно привести к конкретной программе, – писал Л. П. Карсавин в 1926 г., – строящейся на основе признания того, что выяснилось в русской революции как положительное. Таким образом, в эту программу должны войти и основы советской системы, и решение социально-экономической проблемы» [Карсавин 1997: 141]. Большевики как люди, не лишенные чувства реальности и практического чутья, по мнению евразийцев, нащупали в виде советского строя нечто исторически обоснованное и жизненно важное. «И Россия как единство, как один рост от князя Игоря до Ленина для нас реальнее и зримее, чем ко-

гда-нибудь», – писал Д. П. Святополк-Мирский в 1926 г. [Святополк-Мирский 1997: 346].

«Нынешний экономический строй СССР, – отмечалось в евразийской программе 20-х гг., – представляет собою не более как заострение и сгущение черт торгового, промышленного и земельного уклада, наблюдавшихся в Киевской и Московской Руси и имперской России» [Савицкий 1997б: 381].

Русские евразийцы отмечали, что государственное регулирование, контроль и выполнение государством хозяйственных функций неизменно присутствуют в течение всей русской истории и что эти явления теснейшим образом связаны с совокупностью природных условий России – Евразии. Советскую власть русские евразийцы рассматривали как особую приспособленную к российско-евразийским условиям форму народной демократии.

Русские евразийцы – сторонники сохранения прав государственной собственности на землю и природные ресурсы. Но они в тоже время не менее решительные сторонники правовой охраны прав землепользователей. «Плановое хозяйство и предоставляемая личности свобода выбора хозяйственных форм, – писал П. Н. Савицкий, – вот два внешне противоречивых, а по существу вполне согласуемых принципа, на которых евразийство строит свою систему [Там же: 388]. Это «не полуленинство» (П. Н. Савицкий), а диалектический выход из тупикового капитализма и полного обобществления, гармоническое разрешение противоречия между частным и общим в его применении к хозяйственной области. Плановое хозяйство должно использовать частную хозяйственную инициативу и направлять ее на служение обществу. Русские евразийцы также указывали, что государственный строй может существовать лишь в правовой форме. Евразийская концепция государственно-частной системы во многом совпадает со взглядами В. И. Ленина на диалектику социализма.

Недостаток ортодоксального марксистского социализма русские евразийцы усматривали в недооценке духовно-культурного начала жизни. Признавая марксизм соответствующим действительности научным обобщением, евразийцы в тоже время предлагали марксистское обобщение «вдвинуть в цепь еще более широких обобщений» (Н. Н. Алексеев). Мы полагаем, что сегодня теорию социализма действительно надо строить с учетом ноосферно-духовных перспектив человечества. «В этом случае надо уже констатировать, что ноосфера расширяется в космическое пространство и появляется “ноокосмос” – пространство Разума. Таким образом, – рассуждает профессор В. А. Грачев, президент Российской экологической академии, – ноосфера – это часть ноокосмоса, то есть Всемирного Разума или Бога в понимании религиозном. Дальнейшая разработка ноосферы может привести к ноосферному мировоззрению или опять же к религии, по сути дела, к вере во Всемирный Разум. А что такое ленинизм? Это тоже религия» [Грачев 2015: 145].

Уникальность фигуры В. И. Ленина состоит в том, что он предложил новую «религию» ноосферного прорыва человечества к новому посткапиталистическому миру и первым из великих социалистов указал на имманентность Востока к этому прорыву.

Геофилософия Евразии

Мы полагаем, что характеристика России как Евразии правильно выражает эколого-географическую специфику российской цивилизации. И в тоже время мы

должны признать, что евразийского подхода к определению стратегии развития страны сегодня недостаточно. Необходимо возродить не только евразийскую сущность России, но также ноосферный дух Советской социалистической цивилизации. «По мере приближения к 2017-му году невольно возникает желание провести параллели с памятными событиями столетней давности. Да и прошедший 2015 год добавил оснований для подобных сравнений, равно как и беспокойства по поводу будущего страны и ее роли в мировых делах, – пишет А. Н. Чумаков. – Теперь уже все больше становится очевидным, что не только судьба двадцатого столетия оказалась наиболее тесно переплетенной с тем, что происходило в России, но и сменивший его двадцать первый век будет, скорее всего, таким же» [Чумаков 2016: 7].

Как показывают опыт двадцатого столетия и начало нового века, победа социализма невозможна в отдельном национальном государстве в рамках мировой капиталистической системы. Согласно геофилософии, идея социализма станет реальностью, когда она овладеет всем земным шаром, всей ноосферой Земли.

Какой должна быть геофилософия глобализирующейся цивилизации? Прежде всего это должна быть миропроектная идеология, сопоставимая по масштабам с ленинской доктриной социализма, но превосходящая ее по степени соответствия технологическим и экологическим вызовам устойчивого развития мира. Если России суждено стать средоточием глобализирующейся евразийской цивилизации, то только через строительство антикапиталистической и одновременно постсоциалистической общественной системы. Мы вводим термин «экоцивилизм» для обозначения этой системы, чтобы подчеркнуть ее цивилизационный футуризм.

Россия как средоточие глобализирующейся евразийской цивилизации

Мировое сообщество в лице ООН в 1992 г. приняло концепцию устойчивого развития в качестве Повестки дня на XXI в. Однако мировая практика последних трех десятилетий показывает, что реализация концепции устойчивого развития невозможна в условиях господства капитала и культа потребления, что необходима цивилизационная революция в масштабах планеты, а именно переход от капиталистического общества потребления к социалистической экологической цивилизации. На сегодня только Китайская Народная Республика открыто провозгласила новый курс на строительство социалистической экологической цивилизации, столкнувшись с вопиющими фактами уничтожения природы и загрязнения окружающей среды, вызванными широким распространением капиталистических производственных отношений.

Как правило, в отечественной литературе евразийскую цивилизацию связывают с Россией, но сегодня очевидно, что миссию построения новой евразийской цивилизации как альтернативы цивилизации Запада может взять на себя Китайская Народная Республика. В перспективе возможно возрождение евразийского колосса с двумя или тремя столицами. Например, В. И. Ленин выдвигал идею союза народов России, Китая и Индии как условия стабильности мира. Крепкой опорой евразийской цивилизации могут стать общие духовные ценности народов Востока и России, что и предусмотрено идеей «нового интернационализма», сопровождающей проект «культурного пояса Шелкового пути».

В мае 2015 г. лидерами РФ и КНР подписано соглашение о состыковке китайского мегапроекта Нового Шелкового пути с Евразийским экономическим союзом.

Основной лейтмотив нашего анализа состоит в том, что Россия может и должна стать средоточием глоболизирующей евразийской цивилизации в союзе с Монголией и Китаем. «Союз России и Китая мне представляется, – писал Д. И. Менделеев, – если не наилучшей, то вернейшей и простейшей гарантией мирного прогресса не только этих стран, но и всего света» [Менделеев 1997: 422].

Российские философы подчеркивают также ключевое значение Монголии на евразийском пространстве. В частности, алтайские философы А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин пишут: «Монголия, при всей своей глубокой культурной самобытности в рамках единого евразийского культурно-географического мира, является связующим звеном между Россией, с которой ее связывают традиционные и многогранные связи; Китаем, на территории которого расположена огромная Внутренняя Монголия и, наконец, Индией, родиной буддизма. Монголия, с одной стороны, важный и самостоятельный фактор на евразийском геополитическом пространстве, а с другой, его мощная скрепа» [Иванов и др. 2010: 52].

Действительно, без процветания Монголии трудно представить себе устойчивое будущее Байкальской природной территории – центра евразийского континента.

Байкальская природная территория как «месторазвитие» евразийской цивилизации

Одним из основополагающих принципов евразийской философии является концепт «месторазвития». Он был введен в научный оборот П. Н. Савицким. Данный концепт отражает процесс пространственно-временного взаимодействия между человеческим сообществом и вмещающим его ландшафтом; «это процесс, связывающий социально-историческую среду с географической обстановкой» [Савицкий 1997в: 293]. Отличительная сущность месторазвития состоит в том, что здесь социум и ландшафт представляют собой единое неразделимое целое, некую «географическую личность». Здесь ландшафт определяет становление социума, в свою очередь, социум формирует ландшафт – это процесс двусторонний.

Гносеологическая роль концепта «месторазвития» состоит в том, что он ориентирует на синтез наук как методологической основы создания теории евразийской экологической цивилизации. Концепт «месторазвития» имеет семантическую общность с понятием экологии. С одной стороны, он выражает широкое общежитие всех живых существ, взаимоприспособленных друг к другу и окружающей сфере. С другой стороны, концепт «месторазвития» развивает смысл понятия экологии как духовности. Это человеческий социум, который имеет трансцендирующие связи с Небом и Землей.

Согласно взглядам русских евразийцев, «месторазвитие» Евразия совпадает с территорией Союза Советских Социалистических Республик и Народной Республики Монголия.

Среди региональных «месторазвитий» особое место занимает Байкальская природная территория. Это прародина монгольских народов, а монголы, по мнению русских евразийцев, положили начало истории России – Евразии. Здесь берет начало экологическая культура Евразии. Ученые Бурятии полагают, что стра-

на Монголия уже в названии своем содержит понятие родной земли, а слово «бурят» обозначает «народ, имеющий единую родину» [Ангархаев 2014].

Выдающийся исследователь евразийства В. Я. Пашенко утверждал, что в монгольской империи Чингисхана и Хубилая проводилась эффективная экологическая политика на государственном уровне [Пашенко 2000].

Байкальская природная территория – это «месторазвитие» двух коренных евразийских этносов, имеющих общие истоки государственной жизни: русского и монгольского (в том числе бурят-монгольского). Исследование российских и монгольских ученых подтверждает глубокое единство ценностного сознания двух народов на современном этапе развития. Это ценности природы и общего блага, отрицание частной собственности на природные богатства и либерально-рыночных установок.

Байкальская природная территория как «рубежная территория» обладает высокой природной и духовной энергетикой, которую можно рассматривать как ноосферный ресурс устойчивого развития мира.

Это территория устойчивого развития. Закон РФ «Об охране озера Байкал» установил, что вся хозяйственная и иная деятельность в регионе должна вестись на принципах устойчивого развития. Здесь находится озеро Байкал – «Великое природное создание», что отражено в самом имени «Байкал» на монгольском языке. Озеро Байкал – природный источник жизни на Земле; одновременно это космический феномен. Здесь сформировалась экологическая философия жизни, основанная на «живом чувствовании» духовно-космического начала жизни, которую можно назвать «байкальской».

Опираясь на «байкальскую геофилософию» и Хартию Земли, необходимо разработать и принять на государственном уровне Хартию Байкала. Мы должны включиться в глобальный диалог, создавший Хартию Земли, ибо нам необходимо многому научиться друг у друга в поисках путей спасения жизни на Земле и преобразования природы.

Литература

Ангархаев А. А. Буряты в общемонгольской истории. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2014.

Грачев В. А. Научные идеи В. И. Вернадского как основа для нового мировоззрения и устойчивого развития // Век глобализации. 2015. № 2. С. 145–157.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб. : Алетейя, 1998.

Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. 2-е изд. Барнаул : Изд-во АГАУ, 2010.

Карсавин Л. П. Феноменология революции // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. М. : Беловодье, 1997. С. 141–201.

Кефели И. Ф. Зарождение евразийства как идейного движения [Электронный ресурс]. URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/2018/> (дата обращения: 25.04.2016).

Ключников С. Восточная ориентация русской культуры // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли / сост. С. Ключников. М. : Беловодье, 1997. С. 5–70.

Менделеев Д. И. Дополнение к познанию России // В поиске своего пути. Россия между Европой и Азией / сост. Н. Г. Федоровский. М., 1997.

Пащенко В. Я. Идеология евразийства. М. : Изд-во МГУ, 2000.

Савицкий П. Н. Евразийство // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли / сост. С. Ключников. М. : Беловодье, 1997а. С. 76–94.

Савицкий П. Н. Идеи и пути евразийской литературы // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли / сост. С. Ключников. М. : Беловодье, 1997б. С. 369–388.

Савицкий П. Н. Географический обзор России-Евразии / П. Н. Савицкий // Континент Евразия. М., 1997в.

Святополк-Мирский Д. П. Поэты и Россия // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли / сост. С. Ключников. М. : Беловодье, 1997. С. 343–347.

Чумаков А. Н. На перепутье... // Вестник Российского философского общества. 2016. № 1. С. 7.